

9 февраля 2012 года состоялось очередное заседание постоянного [семинара КРФО "Православие и культура"](#)

, на котором выступил иеромонах Амвросий (Макар), настоятель храма св. Амвросия Медиоланского (Милан), доктор канонического права, профессор Парижской русской духовной семинарии, Председатель КРФО. Далее предлагаем Вам ознакомиться с кратким содержанием доклада, а также посмотреть видеозапись заседания.

В начале беседы о. Амвросий отметил, что в наше время богословие стало доступным для многих умов, но часто это умственное богословие, которое не подкреплено верой, а человек, живущий вне веры, свою мысль не связывает со своей жизнью. Многие (и, прежде всего, это касается интеллигенции) на рациональном уровне соглашаются с христианскими истинами, но последние не захватывают всего человека, жизнь которого продолжает течь в русле, не только не связанном с вероучением, но может и противоречить ему. Нынешнее секулярное общество – это общество раздвоенных людей, мысль которых зачастую не совпадает с их жизнью, секуляризм есть та среда, которая порождает эту «расщепленность» мысли и жизни всякий раз, когда человек, живущий страстями, «по стихиям мира сего», дерзает богословствовать. Это может быть допустимо лишь в области философии, которая не требует строгого соответствия образа мысли человека и образа его жизни. Но богословие, в отличие от философии, есть учение, призванное «работать» на преобразование человека и оно немислимо вне единства со всей человеческой жизнью.

Святые отцы, сформулировавшие догматические истины христианского вероучения, исповедуя их, часто страдали за свои убеждения и смогли пронести их через эпохи гонений, лишь опираясь на реальный духовный опыт. Поэтому о. Амвросия поразили слова «богословие вне веры», «богословие вне Церкви», прозвучавшие на Рождественских чтениях в январе 2012 года из уст некоторых светских ученых, участвовавших в этом форуме. Никакой «автономии» разума от жизни во Христе быть не

может: человек, который живет евангельской жизнью, не может рождать ереси, а человек, не живущий евангельской жизнью, не может не рождать ереси. Богословие возникает, когда ум излагает красоту Божественной истины человеческим языком, а кто может постичь эту красоту, кроме тех, кто живет по заповедям Христа?

Все мы, в той или иной мере, – дети своего времени, и секулярный мир, от которого мы сразу не можем оторваться, – это и наша проблема. Православный христианин не может не богословствовать, и богословие помогает ему быть «не от мира сего». Почему мы имеем столь слабый духовный опыт, очень далекий от опыта древней Церкви? Почему мы не можем быть светом Христовым в мире? Потому что наша жизнь весьма далека от евангельских заповедей. Но есть и другая опасность: мы можем жить по-христиански, а мыслить не по-христиански. А ведь как прекрасно, когда человек и живет, и мыслит в едином духовном русле! «С одной стороны, ложь – разъединять богословие и веру, а с другой – жить в единстве богословия и веры очень непросто», – подвел итог о. Амвросий, подчеркнув: «Целость ума и сердца – это существо духовной жизни».

Затем о. Амвросий ответил на ряд вопросов. Вот некоторые из них.

Вопрос: Богословие, проповедь, толкование Св. Писания – это синонимы?

Ответ: Это не просто синонимы – это единая просветительская жизнь Церкви.

Вопрос: С чего начинается богословие?

Ответ: С духовной жизни по любви, с нашей жизни по Евангелию. Если богословие начинается с мысли – это не является богословием.

Вопрос: Имеет ли место влияние национального колорита на богословскую мысль?

Ответ: По существу – нет! Истина всегда одна. Хотя христианство не относится негативно к результатам развития культуры и по возможности старается их использовать.

Вопрос: Как истолковать евангельский призыв: «Возненавидь отца и мать».

Ответ: Мы должны всем сердцем любить Бога, как источник любви, а отца, и мать, и ближних, как самих себя.

Вопрос: Священник Дмитрий Смирнов и А. И. Осипов высказывают сомнения в правомерности крещения в детском возрасте. Как Вы относитесь к подобным мнениям?

Ответ: Детей надо крестить, отлагать крещение не надо. Но в чем проблема? Детей в древней Церкви крестили не так, как крестят сегодня. Считалось, что восприемником должен быть примерный христианин, который является авторитетом в своей церковной общине – ибо он обязуется воспитать ребенка в христианской вере. Крестный получает в Церкви обязанность и вместе с нею благодать – духовно заботиться о своем крестнике.

Вопрос: Как отличить истинное богословие от неистинного?

Ответ: Если нет единства богословствования с христианской жизнью, то оно неистинное.

Вопрос: В чем истоки истинного терпения?

Ответ: Истинное терпение может быть только у смиренного человека, который благодарит Бога за малейшее благодеяние.

Вопрос: Кто Вам наиболее близок из свв. отцов?

Ответ: Свт. Амвросий Медиоланский, который воспитывал своим смирением; свт. Василий Великий, свт. Иоанн Златоуст, свт. Григорий Палама, прп. Симеон Новый Богослов. Из русских богословов – свт. Феофан Затворник и свт. Филарет (Дроздов). Из современных богословов наиболее значимы для меня митрополит Антоний Сурожский, Патриарх Кирилл, Блаженнейший Митрополит Владимир, А. И. Осипов.

Вопрос: Что выше – смирение, пост или молитва?

Ответ: Они неразрывны, но смирение стоит в центре, являясь матерью всех добродетелей. Смиренный человек уже живет в мире сем другой, неотмирной, жизнью.

Часть 1

{youtube}GfOJi8Rspfl{/youtube}

Часть 2

{youtube}x2SCmyjRys0{/youtube}

Часть 3

{youtube}OajB2lve-O0{/youtube}